

Лидия Константиновна
ГАВРЮШИНА

ДУХОВНЫЕ СТИХИ В РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

Аннотация:

Духовные стихи — жанр, связанный с устной народной традицией, часто находящей отражение в письменной форме, входя в состав рукописных стиховников, тексты нередко сопровождаются крюковой нотацией. В русском и славянском фольклоре они содержательно и стилистически связаны с церковной книжностью и занимают между ней и фольклором промежуточное положение. На Руси духовные стихи возникли, скорее всего, еще в домонгольский период. Призванные поддерживать дух благочестия в народе, они исполнялись в древности бродячими певцами «каликами перехожими». Хранителями наиболее древнего пласта духовных стихов вплоть до нашего времени являются старообрядцы. Стихи могли исполняться в день погребения, на поминках, за трапезой; они служили своеобразным звеном, которое соединяло для верующего человека церковную и повседневную жизнь. В статье рассматриваются некоторые типы старообрядческих духовных стихов в сравнении с примерами из восточно- и юго-восточной европейской народной словесности.

Ключевые слова:

Духовные стихи, «калики перехожие», стиховники, старообрядчество.

Abstract: L.K.GAVRYUSHINA “SPIRITUAL POEMS IN THE RUSSIAN AND SLAVIC TRADITION”.

Spiritual verses are a genre associated with oral folk tradition, often reflected in writing, being part of handwritten self-authors, texts often accompanied by Russian “hook” notation. In Russian and Slavic folklore, they in content and style related to church liturgy books and occupy an intermediate position between them and folklore. The Russian spiritual verses arose, most probably, back in the pre-Mongol period. Designed to maintain the spirit of piety in the people, they were performed in old time by stray singers so-called “kaliki perehozhiye”. As guardians of the oldest layer of spiritual verses up to our time serve the Old Believers. The poems could be performed on the day of burial, on remembrance, behind a meal; They served as a peculiar link that connected Church and everyday life for the believer. The article examines some types of the Old-Believer’s spiritual poems, which are often compared to examples from eastern and southeastern European folk songs.

Keywords:

Spiritual verses, stray singers, “stihovniki” (the handwritten books of verses), Old Believers.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

Духовные стихи — это распространенный в литературах восточных славян жанр, который принадлежит одновременно устной и книжной традиции и является одним из способов выражения богословских народных представлений. С помощью подобных стихов народ создавал свою религиозную картину мира.

При знакомстве с различными образцами народной духовной поэзии обращает на себя внимание литературная и музыкальная широта этого жанра. Г.П. Федотов называл русские духовные стихи песнями на религиозные сюжеты. Это определение верно только в общем смысле, поскольку стихи весьма разнообразны по времени своего возникновения, содержанию и художественным особенностям. Своим происхождением они обязаны церковной книжности и тесно связаны с нею в стилистическом отношении.

Будучи предназначены для поддержания духа благочестия в народе, в древности стихи исполнялись бродячими певцами, «каликами переходящими». Среди них, например, есть стихи, тяготеющие по характеру изложения к житиям, поскольку они описывают определенный период в жизни святого или всю его жизнь от рождения до кончины. Наиболее известный пример — «Стих об Алексее Божием человеке», который посвятил себя Богу, отказавшись от невесты и оставив родителей, а через много лет пришел в родной дом, где жил на положении раба, не признанный родными. Один из древнейших в русской традиции стихов о святых — духовный стих о первых святых-мучениках князьях Борисе и Глебе, убитых старшим братом Святополком ради наследования княжеского престола. В стихах, появившихся в период раскола Русской Церкви в XVII в. и непосредственно после него, немалое значение уделяется эсхатологической тематике, переходу в мир Антихриста и путям спасения и очищения души в ожидании Страшного Суда:

*«Уж Антихрист сидит да на царстве,
Он дает такую прелесть,
Будет велие-то гонение
По всей земли, по вселенней».*

Хранителем наиболее древнего пласта духовных стихов вплоть до нашего времени является старообрядчество. Еще в конце прошлого века можно было найти старообрядческие общины, в которых пение стихов являлось значимой частью сложившегося уклада. Стихи пелись после службы, в день погребения, за трапезой, на поминках. Они служили своеобразным звеном, соединяющим церковную и повседневную жизнь.

Во многих стихах, в частности, стихах о загробной судьбе человека, преобладают исповедальное и покаянное начала. Хотя основой народных сочинений этого рода не всегда является конкретный сюжет, в каждом из них присутствует устойчивый образ определенной религиозной идеи, запечатленный в одном из множества текстовых и мелодических вариантов.

Нравоучительное начало преобладало не в каждом стихе. Этот жанр вмещал в себя многое: от исповеди и покаяния (о чем мы уже говорили) до увлекательной истории и народной легенды. Причудливый образ народной веры встречается в стихе о трех древах, использовавшихся для строительства церкви, в которой, в свою очередь, в трех гробах лежат Богородица, сам Иисус Христос и Иоанн Предтеча. Существует мнение, что таким образом — не желая расставаться с ними — народ выражал свою любовь ко Христу, Богородице и Иоанну Крестителю.

Таким образом, значительный пласт народной поэзии бытует целиком или преимущественно в устной форме. Однако, как уже говорилось, стихи сохраняются и в письменной традиции. Духовные стихи у старообрядцев могли петься по крюковым стиховникам, в которых записанный по-церковнославянски текст сопровождался крюковой нотацией. В них встречается, например, стих «Сидя Адам прямо рая» («Сидел Адам напротив рая»), бытовавший, в частности, в Нижегородской области среди старообрядцев-беспоповцев.

Во многих случаях стихи поются по тексту рукописного или печатного стиховника на напев, который передается «по наследству».

Репертуар стихов, которым владеет тот или иной исполнитель, определяется его возрастом, участием в церковной жизни (например, пение на клиросе за богослужением), а также личными предпочтениями. Немаловажно и то, что пение стихов во многих семьях было традицией. В домах старообрядцев и по сей день хранятся рукописные тетрадки со стихами, передаваемые детям от отцов и матерей.

Бытование духовных стихов в крестьянской среде представляет собой уникальное культурное явление. В некоторых сельских общинах встречаются неграмотные люди, которые в течение жизни сохраняют в памяти пространные стихи, каждый раз исполняя их немного по-новому. Однако, создавая новые варианты, исполнители основываются на конкретном, бытующем в книжной традиции тексте. В этом отношении весьма интересен духовный стих «Кому повем печаль мою», посвященный Иосифу Прекрасному (сюжет из Ветхого Завета), который имеет множество устных вариантов, а его текст, представленный в том числе и в печатных стиховниках, является одним из наиболее пространных в русской традиции. Сами народные исполнители иногда оставляют в рукописных стиховниках записи, отражающие их представление о значении этого жанра в жизни верующего человека. Так, в них можно найти слова о том, что духовные стихи имеют древнее происхождение и проникнуты глубоким молитвенным чувством. Сообщается, что в старину стихи пелись с благоговением, что они поддерживали поющих и слушающих в тяжелые для них времена.

Довольно значительный пласт духовных стихов посвящен загробной участи человеческой души. Русские крестьяне отличались весьма скептическим отношением к возможности собственного спасения в будущей жизни. Безусловно почитая Христа Спасителем, они были суровы к самим

себе, признавая себя грешниками, которым не стоит надеяться на райские обитатели. Именно поэтому рай в духовных стихах представляется недостижимым — это лишь некий край, проходя мимо которого, можно полюбоваться и посокрушаться по поводу того, что двери туда закрыты:

*«Мимо раю я прохожу,
Горько я плачу и тужу,
Ой, горе, горе мне, великое!»*

Среди широко распространенных в России стихов находится и так называемый «Сон Богородицы», повествующий о страданиях Богоматери и содержащий как ее рассказы-монологи о Страстях Христовых, так и диалоги со Спасителем. Заключительные его строки содержат напоминание о необходимости читать этот стих несколько раз в день для избавления от всякого рода опасностей и недугов. Этот стих, использовавшийся и в качестве оберега, имел широкое хождение в рукописном виде.

Один из древнейших сюжетов духовных стихов в славянской традиции в целом — о расставании души с телом — тесно связан с древней легендой о путешествии в загробный мир, о препровождении души ангелом на Божий суд. Сказание о «споре души с телом» известно во многих литературах Европы и за ее пределами и восходит, по мнению русского исследователя Ф.Д. Батюшкова, к первым векам христианства. Русская устная традиция располагает многочисленными примерами стихов с этим сюжетом. В них препровождающие душу в рай ангелы предстают в образе белых голубей, которые летали на гору Сион и видели, как душа расстается с телом. Голуби приводят их беседу, в которой душа жалуется телу на свою тяжкую участь. Если телу предстоит просто лежать в земле, то ее ждет испытание — «далеко идти, да тяжело нести, тяжело нести грехи тяжкие к Суду Страшному...».

В сербском стихе «Душа и Михаил Архангел в раю», помещенном в сборнике Вука Караджича «Српске народне пјесме из Херцеговине», говорится о расставшейся с телом душе, которой возбраняется вход в рай. Душу, пытающуюся выдать себя за праведную, Архангел отгоняет от райских врат. Она должна вернуться к гробу, где похоронено ее тело, и обратиться к нему со словами упрека, который заключается в том, что пребывая на земле, оно только услаждалось едой и питьем и не молилось Богу («Ти си јело, ти си пило, неси Бога не молило»). Тело отвечает на упрек души, напоминая ей о том, что пока оно будет гнить в земле, она должна «возвращать долги Богу». В белорусской версии этого сюжета тело возражает душе, в свою очередь упрекая ее в невоздержности: «Ай, цело, што рана ела? А ты, душа, чаму не цярпела?». Подобным же образом разворачивается сюжет и в современных записях подобного стиха, сделанных на Урале.

Все вышесказанное свидетельствует о глубокой древности сюжета, и это касается не только литератур славян и Европы в целом, но отчасти и прочих опирающихся на христианскую традицию литератур.

Словесность восточных славян, разумеется, сохранила огромное количество других, в том числе и весьма древних сюжетов, лежащих в основе произведений народной поэзии. Их происхождение и взаимосвязь в рамках славянской общности до сих пор остаются малоисследованными. Духовные стихи как уникальная область народной культуры нуждаются также в дальнейшем изучении их глубоких связей с судьбой письменных источников и литературного контекста их бытования в славянских странах.

ЛИТЕРАТУРА

- Батюшков Ф.* Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1891.
- Караџић, Вук Стефановић.* Српске народне пјесме из Херцеговине (женске), 1866. № 332.
- Сахаров В.* Эсхатологические сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879.
- Федотов Г.П.* Стихи духовные (русская народная вера по духовным стихам). М., 1991.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Старообрядческий рукописный крюковой стиховник. XX в. Буковина. (Румыния).
2. Исполнители духовных стихов. Буковина (Румыния). Снимок 2010 г.
3. Старообрядческий печатный стиховник. XX в.
3. Современная крюковая запись и текст духовного стиха. Старообрядцы Литвы. XX в.
4. Печатный крюковой стиховник. XX в.
5. Духовный стих «О браке в Кане Галилейской». Печатный крюковой стиховник. XX в.
- 6–7. Иллюстрации к духовному стиху «Жил юный отшельник». Печатный крюковой стиховник. XX в.